

Эта фраза едва не повергла Чжоу Чжэнцина в состояние ступора.

Даже профессор Фу, сидевший напротив и попивавший чай, чуть было не поперхнулся.

Поняв, что именно имел в виду его учитель, Чжоу Чжэнцин кивнул: Да, Старший Чжу сказал, что хочет предложить мне подработку.

Едва Чжоу Чжэнцин закончил фразу, как сидевший рядом Старший Гэ не выдержал и начал ругаться: Чушь собачья! Он просто хочет увести моего студента!

Какая еще подработка? Разве мой студент нуждается в том, чтобы он ему что-то предлагал?!

Тьфу! Сплошной злой умысел! Пытается переманить моего студента!

Своих учеников нет, вот и решил на моих позариться. Тьфу! Мерзавец!

Когда речь заходила о Старшем Чжу, Старший Гэ всегда выходил из себя, особенно после инцидента двухлетней давности, когда тот пытался переманить студента. С тех пор Старший Гэ на дух его не переносил.

А ведь когда-то они были закадычными друзьями. Старший Чжу даже советовался со Старшим Гэ, когда присмотрел одного талантливого студента, и тот охотно давал ему советы.

Кто же знал, что тот, на кого положил глаз Старший Чжу, окажется его драгоценным учеником!

Это было всё равно что разворошить осиное гнездо. Старший Гэ пришел в такую ярость, что осыпал того проклятиями прямо в административном корпусе института.

Шум поднялся нешуточный.

По крайней мере, профессор Фу был наслышан об этом и даже лично видел, как они ссорятся.

Спорили они с таким жаром, что, казалось, готовы были перевернуть всё вверх дном.

Будучи двумя столпами филологического факультета, они в присутствии множества других профессоров и самого ректора устроили публичную перепалку, не стесняясь в выражениях.

Ректор и секретарь, пытавшиеся их разнять, тоже попали под горячую руку и были обруганы ни за что ни про что.

С тех пор никто больше не осмеливался вмешиваться в их разборки.

Из закадычных друзей они превратились в заклятых врагов.

И всё из-за одного студента.

Профессор Фу взглянул на сидевшего напротив юношу, чей облик отличался исключительным благородством, и невольно одобрительно кивнул.

Неудивительно, что Старший Чжу, будучи в столь почтенном возрасте, всё еще пытается переманить ученика у Старшего Гэ.

У Старшего Гэ строгие требования к ученичеству. До сих пор у него было всего двое подопечных — Сяо Вэнь и Сяо Цин, причем первого можно было считать учеником лишь наполовину.

По-настоящему же единственным учеником Старшего Гэ был именно этот интеллигентный молодой человек, сидящий перед ними.

Разменял шестой десяток, уже за шестьдесят, и только под конец жизни встретил того, кого хотел видеть своим преемником — разве можно не беречь его как зеницу ока?

Со Старшим Чжу ситуация была похожей. Они знали друг друга с молодости, и неизвестно, то ли они сговорились, то ли до сих пор соревнуются, но оба, будучи уже на пороге пенсии, так и не нашли себе достойных учеников.

А теперь, когда Старший Чжу наконец присмотрел себе подходящего студента, выяснилось печальное обстоятельство: у того уже есть учитель, и этот учитель — Старший Гэ. Даже если бы Старший Чжу очень захотел, он не смог бы его забрать.

Школа Старшего Гэ имела глубокие корни, принятие в ученики было официально зафиксировано, требовалось присутствие свидетелей из числа старейшин школы, соблюдение сложной цепочки правил — лишь после завершения всех этих процедур церемония считалась состоявшейся.

Тот, кто стал учеником Старшего Гэ, должен был понимать: вряд ли найдется кто-то, у кого хватит влияния и связей, чтобы поспорить с его учителем.

И всё же Старший Чжу не оставлял надежды и продолжал во всеуслышание называть Чжоу Чжэнцина своим учеником.

Стоило Старшему Гэ об этом услышать, как он тут же поливал Старшего Чжу грязью, а порой

даже ходил следом и опровергал его слова.

Их вражда разгоралась всё сильнее. Это уже давно перестало быть внутренним делом университета А, об этом знали почти все в литературных кругах, разница была лишь в степени осведомленности.

Из-за слишком громкого голоса одного из профессоров, двое других, хлопотавших на кухне над ужином, из любопытства выглянули наружу.

Поняв, в чем дело, профессор Линь не удержался от вопроса: Сяо Цин, ты всё еще подрабатываешь?

Услышав вопрос, адресованный ему, Чжоу Чжэнцин выпрямился и кивнул: В последнее время подрабатываю.

Отвлеченный словами профессора Линя, Старший Гэ тут же нашел новый повод для недовольства: Так ты сегодня после обеда ходил на подработку?

Да, взял два заказа в качестве личного водителя.

Личного водителя? — Профессор Фу услышал об этом впервые.

Он невольно взглянул на Старшего Гэ: этот старик так дорожит своим любимым учеником, неужели он позволяет ему подрабатывать? Да еще и водителем?

Разве ты не бросил подработку? Почему вдруг снова начал? — брови Старшего Гэ сдвинулись к переносице.

Он всегда был против того, чтобы его студент подрабатывал, но его подопечный, как назло, оказался таким же упрямым, как он сам — хоть кол на голове теши!

Только в этом году перестал подрабатывать, как вдруг снова взялся за старое?

Разве тебе не нравится работать водителем? Почему опять пошел?

Понимая, что профессора беспокоят о нем, Чжоу Чжэнцин улыбнулся и попытался их успокоить: Собираюсь купить машину, вот и решил снова немного подработать.

Машину?

Какую машину?

Хочешь, подарю тебе? Мой старший соученик занимается автомобилями, я попрошу его прислать тебе одну. — Старший Гэ даже не стал дожидаться ответа, какую именно машину хочет купить Чжоу Чжэнцин, и уже рвался сделать подарок.

Эта сцена заставила профессора Фу и остальных лишь ошарашенно наблюдать за происходящим.

Чжоу Чжэнцин был вынужден остановить порыв учителя: Не нужно, учитель. Я хочу просто купить какую-нибудь машину для поездок по городу, к спеху пока нет.

Этот мерзавец услышал, что ты хочешь купить машину, и именно поэтому предложил тебе подработку? — Старший Гэ мгновенно раскусил всю интригу.

Как только он это осознал, его лицо почернело.

Мерзавец! Зная, что тебе нужна машина и что сейчас ты нуждаешься в деньгах, он внезапно предлагает подработку у себя дома! Тьфу! Думает, я не вижу, что у него на уме?

Тьфу! В открытую не получается, теперь решил действовать исподтишка!

А что такого в том, чтобы пойти к Старшему Чжу? — профессор Линь явно не понимал скрытого смысла.

В тот день как раз будет день рождения Старшего Чжу, и мы получили приглашение, — одной фразы профессора Фу хватило профессору Линю, чтобы всё понять.

Глядя на Старшего Гэ, чьи глаза, казалось, вот-вот начнут извергать пламя, профессор Линь про себя подумал, что гнев вполне оправдан.

Зная, что Старший Гэ не пойдет на праздник и не позволит пойти Сяо Цину, тот решил заманить юношу подработкой, чтобы в отсутствие Старшего Гэ на банкете проверить дело с официальным признанием ученичества.

Этот ход был, мягко говоря, неэтичным.

Так, мне... не ходить? — осторожно спросил Чжоу Чжэнцин.

Хм! — Старший Гэ горько усмехнулся, в его глазах блеснул холодный свет. — Иди. Почему не идти? Не только ты пойдешь, я тоже пойду. Посмотрим, что он там еще придумает!

Хм, решил увести моего ученика! Тьфу, посмотрим, хватит ли у него наглости!

Видя настрой Старшего Гэ, профессора Фу, Линь и Чжан лишь дружно покачали головами.

Похоже, у Старшего Чжу будут неприятности.

После ужина Чжоу Чжэнцин проводил Старшего Гэ домой.

В квартире был небольшой беспорядок, вещи грудами лежали в гостиной.

Старший Гэ, небрежно взяв какую-то книгу, уселся на заваленный книгами диван.

Чжоу Чжэнцин пошел на кухню вскипятить воду, а когда принес чашку Старшему Гэ, тот был уже полностью поглощен чтением.

Видя, что учитель увлечен, Чжоу Чжэнцин не стал его беспокоить и принялся за уборку.

Через полчаса, когда всё было приведено в порядок и комната блестела, Чжоу Чжэнцин достал телефон и отправил сообщение Сяо Ли, помощнику учителя.

Закончив, он взял одну вещь и положил ее перед Старшим Гэ на журнальный столик.

<http://bllate.org/book/21854/2267125>